

Глава 5

Так мы с Гу Вэньчжэном обсудили всё и решили отправиться в ЗАГС после того, как у меня закончатся финальные экзамены.

Гу Вэньчжэн обладал невероятной решительностью: на следующий же день после принятия решения о женитьбе он повёл меня смотреть свадебное гнездышко.

В отличие от огромных особняков, которые я себе воображал, наше жильё располагалось в самом роскошном и оживлённом районе города Ф. Стоило подойти к окну, как ночной панорамный вид всего мегаполиса оказывался как на ладони.

Два верхних этажа высотки объединили в одно пространство: наверху разместились спальня, кабинет и домашний кинотеатр, а внизу — просторная гостиная, кухня и тренажёрный зал.

Квартира была не слишком большой и не слишком маленькой, но каждый уголок в ней обустроили с таким уютом и продуманностью, что от одной планировки веяло теплом и комфортом.

Трудно было представить, что это жильё для молодожёнов выбирал именно Гу Вэньчжэн.

Если называть вещи своими именами, от квартиры веяло слишком уж сильным теплом человеческого очага, что создавало мощный контраст с тем впечатлением, которое обычно производил Гу Вэньчжэн.

На самом деле мне очень нравилась подобная планировка — она давала то самое ощущение семейного счастья, которого так не хватало в том холодном и пустом особняке до моего попадания сюда.

Было бы ещё лучше, если бы Гу Вэньчжэн не переоборудовал гостевую спальню под художественную студию.

Стоило мне подсознательно отказаться от идеи пышной свадьбы, как сидевший рядом Гу Вэньчжэн тут же умолк. Он слегка прижал тонкие губы, с мрачным взглядом уставившись на меня, словно не собирался идти на уступки, пока я не дам ему разумного объяснения.

Мне действительно не нужна была отдельная художественная студия, куда важнее казалась независимая спальня.

Пока я развивал сюжет любовной линии, успел заметить, что собственнический инстинкт Гу Вэньчжэна необычайно силен: он ни капли его не сдерживал и, казалось, был готов во всеуслышание объявить миру о наших отношениях.

К счастью, за время недавнего общения я уже успел выработать несколько приёмов, позволяющих «погладить Гу Вэньчжэна против шерсти», успокоив его.

Хотя после женитьбы спать вместе вроде бы само собой разумеющееся дело, наши с Гу Вэньчжэном чувства явно еще не дошли до такой стадии, и мне всё же требовалось немного личного пространства.

В оригинальном романе всё описывалось вскользь — автор никак не пояснял, как именно второстепенный злодей-альфа убедил главного героя-осуэгу согласиться на скрытый брак, так что мне приходилось импровизировать на ходу и сочинять реплики прямо в процессе.

Однако когда Гу Вэньчжэн заявил, что превратит гостевую спальню в студию, его выражение лица было донельзя естественным — так, будто после свадьбы у нас просто обязана быть всего одна спальня. Попробуй я возразить, и виноватым в итоге остался бы я сам.

Вся эта стратегия идеально укладывалась в изученные мной пару дней назад в интернете методы манипуляторов-пикаперов: сначала дай пряник, потом покажи слабость и, наконец, навешай лапши на уши напоследок.

Вспомнив дальнейший сюжет, я сглотнул рвавшуюся с языка отговорку. В конце концов, я был мужчиной, который пообещал заставить Гу Вэньчжэна забеременеть всего через три месяца, так что времени оставалось в обрез.

Я предположил, что, возможно, из-за сжатого формата первоисточника автор попросту не стал подробно расписывать эти моменты, из-за чего характеры главных героев немного отличались от книжных.

Завершился последний экзамен этого семестра, официально начались зимние каникулы.

Я потёр заднюю часть шеи: за те три с лишним месяца, что прошли с момента моего перемещения, я не заметил никаких изменений в организме, да и понятия не имел, полностью ли сформировалась моя железа.

Да и ладно, раз система ничего не говорила, будем считать, что всё в порядке, а если нет — просто займёмся этим почаще.

Куда больше меня сейчас волновало другое: как объяснить Гу Вэньчжэну причину отказа от пышной свадьбы.

Дождавшись, пока Гу Вэньчжэн кивнет в знак согласия, я мысленно ликующе вздохнул.

Кстати, неужели у нас с омегами из мира АВО действительно нет репродуктивной изоляции, раз уж я до конца так и не ассимилировался в этом мире?

Хотя нет, сейчас меня, наверное, стоит считать бетой под личиной альфы? Кажется, у союза между бетами и омегами крайне низкий процент рождаемости...

Ура, грандиозный успех, я и правда мастерски умею отыгрывать роль плохого парня!

Время вернулось в настоящее.

Я слегка подался корпусом вперед, коснулся губами уголка рта Гу Вэньчжэна и, легонько потянув его за руку, произнес:

— Я же первокурсник, не хочу привлекать к нам слишком много внимания в университете. Давай устроим свадьбу позже, когда я получу диплом, хорошо?

Применять знания на практике — в этом весь я.

В этой детали мы немного расходились с оригиналом: в книге описывалось, что главный герой-омега обладал более сдержанным характером — хотя он и переживал из-за тайного брака, всё же решил во всем подчиниться злодею-альфе.

Старший и второй старосты были иногородними, поэтому сразу после обеда они отправились в аэропорт.

В общежитии остались только мы с Сюй Си.

Дарьему парню оставалось сдать еще два экзамена, поэтому Сюй Си остался, чтобы составить ему компанию. К тому же его дом находился в городе Ф, так что ему не нужно было спешно собирать чемоданы и куда-то ехать.

Пока я упаковывал вещи в комнате, он устроился рядом и принялся вести со мной праздную беседу.

— Честно говоря, Фан Иань, неужели тебе не кажется, что Гу Вэньчжэн немного пугает? В нашем кругу никто не смеет с ним связываться, ума не приложу, как вы вообще ладите.

Пугает?

Вспомнив улыбку Гу Вэньчжэна, я отчетливо понял, что под внешней холодностью у него скрывалось доброе сердце, и максимум, на что он был способен — это построить мрачную мину, из-за чего казался сложным в общении.

К тому же Гу Вэньчжэн вообще-то омега, так что заблуждения окружающих насчёт главного героя были поистине глубоки.

Кто-нибудь другой, пожалуй, не стал бы выражаться так прямо, но когда речь заходила о Сюй Си, действовали совсем другие правила.

В голове у этого парня явно не хватало пары винтиков, а язык был совершенно без тормозов — он нёс всё, что приходило в голову, даже не пытаясь фильтровать слова.

Отец небеса знает, сколько разных сплетен я выслушал от него за этот семестр.

Закладывая одежду в чемодан, я небрежно бросил в ответ:

— Гу Вэньчжэн довольно милый.

Периферическим зрением я заметил, как лицо Сюй Си на секунду исказилось от удивления.

— Фан Иань, — протянул он, — твоему синдрому влюбленного дурака уже ничто не поможет.

Какая прелесть, это словосочетание кто-то применял ко мне впервые в жизни.

Жаль только, что сюжет знал я один, иначе Сюй Си быстро понял бы, кто здесь на самом деле страдает «синдромом влюбленного дурака».

Словно вспомнив о чём-то, Сюй Си слегка замялся, его лицо приняло странное выражение, и он чуть приподнял подбородок:

— Эй, если вдруг этот переезд обернется для тебя ущемлением прав, сразу обращайся ко мне. Моя семья ведь тоже в городе Ф живет.

Услышав это, я как раз закончил застёгивать чемодан и поднял голову на Сюй Си.

Подумать только, я же здесь альфа! Даже живя под одной крышей, разве я могу в чем-то проиграть, тем более что мы с Гу Вэньчжэн женимся.

Приподняв бровь, я шутливо бросил:

— Сюй Си, не стоит любить меня так сильно.

Сюй Си закатил глаза:

— Иди ты. Твоя дурацкая привычка вечно нарываться просто неискоренима.

Я не стал сдавать место в общежитии — в конце концов, спустя чуть больше месяца после начала следующего семестра мы с Гу Вэньчжэном, скорее всего, уже разведемся, и остаться тогда без крыши над головой было бы до жалости печально.

Всё-таки роль содержанца давалась мне из рук вон плохо: в оригинале злодей-альфа купил недвижимость на собственные средства, не то что я, ломающий голову над тем, как заработать на карманные расходы в следующем семестре.

Все необходимые вещи у Гу Вэньчжэна уже были подготовлены заранее, так что в нашу новую квартиру я привез лишь один чемодан с одеждой да два огромных коробка с художественными принадлежностями, мангой и коллекционными фигурками.

Хотя мир АВО и привычная мне по прошлой жизни поп-культура не пересекались, будучи всеядным гиком, я быстро отыскал здесь новую пищу для ума.

Разумеется, больше всего на свете я по-прежнему обожал двухмерных вайфу из своего родного мира — их позиции оставались непоколебимы.

Для перевозки вещей выделили специальных людей, я же просто открыл дверцу автомобиля, сел на пассажирское сиденье и сначала поехал с Гу Вэньчжэном ужинать.

Когда мы с Гу Вэньчжэном вернулись, вещи уже расставили по местам в соответствии с указаниями.

Пока Гу Вэньчжэн уединился в кабинете за рабочей рутинной, я втащил чемодан в главную спальню и принялся за распаковку одежды.

Главная спальня оказалась огромной, с собственной гардеробной комнатой.

Одна её половина уже была занята вещами Гу Вэньчжэна, а вторая, пустовавшая, очевидно, предназначалась мне.

Развешивая одежду вешалка за вешалкой, я впервые ощутил пугающе реальный вкус предстоящего сожительства с Гу Вэньчжэном.

Выбравшись из гардеробной, я без сил рухнул на диван, уставившись взглядом на стоявшую неподалёку огромную двуспальную кровать.

Мне еще никогда в жизни не доводилось делить постель с кем-то другим.

Я почему-то чувствовал лёгкое нервное напряжение и какое-то необъяснимое чувство неловкости.

В конце концов, всё упиралось в то, что наши с Гу Вэньчжэном чувства еще не дошли до этого уровня.

Надеюсь, во сне я не храплю...

Надеюсь, я не ворочаюсь...

Мысли постепенно уносились в сторону, а стоило вообразить, что будет происходить на этой кровати после свадьбы, как мне стало совсем дурно.

Изначально я собирался отвлечься чем-нибудь, но теперь лишь сильнее накрутил себя — просто кошмар.

Оставаться в спальне и пытаться успокоиться было бесполезно, поэтому я решил спуститься в студию и разобрать те самые две большие коробки.

Уборка помещений прекрасно помогает привести мысли в порядок.

Расставив последние томики манги на книжную полку, я почувствовал, что наконец-то способен хладнокровно и без паники встретить грядущий вечер.

Но эта иллюзия испарилась сразу же, как только я переступил порог спальни.

Гу Вэньчжэн, уже принявший душ и переодевшийся в пижаму, сидел на диване с книгой в руках.

Услышав звук шагов, он отложил чтиво и повернул голову в мою сторону.

В спальне горел мягкий свет, который при обычной коже мог бы придавать ей желтоватый оттенок, но открытая на груди Гу Вэньчжэна полоса кожи показалась мне ослепительно, почти болезненно белой.

Я и не подозревал, что Гу Вэньчжэн может быть таким коварным!

Тот самый человек, который в обычной жизни застёгивает рубашку на самую верхнюю пуговицу, сейчас оставил расстёгнутыми по меньшей мере две-три пуговицы на пижаме, позволяя этой безупречной белизне беспрепятственно мозолить мне глаза.

Прикусив губу, я чуть отвёл взгляд и, бросив на ходу дежурное я в душ, схватил пижаму с полотенцем и стрелой метнулся в ванные комнаты.

Купаться я привык быстро, управившись минут за десять.

Однако выходить сразу не спешил, погружившись в раздумья.

В последнее время, увлеченный созданием нужного образа и продвижением сюжета, я совершенно упустил из виду самый главный момент: перед нами же роман жанра хуаши!

Сейчас невинная фаза сюжета подошла к концу, и дальше по идее должен был начаться контент категории «ниже шеи».

Завтрашние новоиспеченные супруги — альфа и омега — в данный момент находятся заперты в одной комнате, нетрудно догадаться, что за события последуют дальше.

Проблема заключалась лишь в том, что на фоне чистой и непорочной романтики с Гу Вэньчжэном я совсем забыл освежить в памяти свои учебные гигабайты информации.

В конце концов, раз уж я играю роль бывшего мужа-злодея, внушительные габариты и мастерство в постели — это обязательный минимум, хотя, возможно, я справлюсь и без особой подготовки.

Сжав волю в кулак и настроившись как на смертный бой, я вышел из ванной.

К моему величайшему удивлению, Гу Вэньчжэна уже сморил сон.

Прислонившись к спинке дивана, он сидел с закрытыми глазами, и даже моё появление прямо перед ним не заставило его шевельнуться.

Погодите-ка, я тут в душе устраивал такие масштабные внутренние баталии, а оказывается, всё это время сражался с ветряными мельницами?!

Шел первый день нашего совместного проживания, а Гу Вэньчжэн уже спокойно спал!

Несмотря на внутреннее бурление обиды, я постарался двигаться как можно тише.

Оставлять Гу Вэньчжэна ночевать на диване было нельзя, поэтому я наклонился и подхватил его на руки.

На вид Гу Вэньчжэн казался довольно высоким, но на деле весил меньше, чем я предполагал.

Возможно, он действительно вымотался настолько, что даже когда я уложил его на кровать и накрыл одеялом, он не издал ни звука и никак не отреагировал.

Укутывая Гу Вэньчжэна, я впервые заметил у него под глазами легкие тени — на такой неестественно бледной коже они смотрелись чересчур контрастно. Как я только не заметил этого днем?

Тут меня внезапно осенило: вчера Гу Вэньчжэн только-только вернулся из командировки, сегодня будний день, а он, едва разобравшись со всеми делами в компании, помчался в университет за мной, чтобы вместе поужинать, и ради этого даже планировал работать допоздна...

Каким бы крепким ни было здоровье, любой человек сломается при таком сумасшедшем темпе.

У меня на душе скребли кошки, хотя толком объяснить причину этого дискомфорта я не мог.

Хватит думать об этом, после стольких хлопот я и сам валился с ног, к тому же завтра с утра предстояло ехать в ЗАГС с Гу Вэньчжэном, так что силы были нужны позарез.

Я прилёг на свободную половину кровати, закрыл глаза и стал настраиваться на сон.

<http://bllate.org/book/21019/2136695>